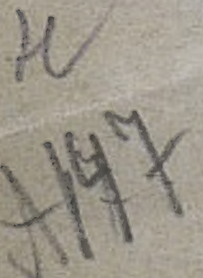
Отъ автора

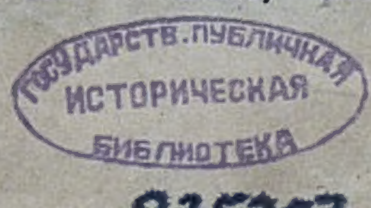
Фортунатов

О редакціи личныхъ вопросовъ всероссійской переписи.

—

Говорятъ, будто-бы Россія дождется въ 1915 году второй переписи населенія. Не знаемъ, вѣрно ли это, но въ виду оживленія интереса къ осуществленію переписи позволяемъ себѣ подѣлиться съ читателями «Русскихъ Вѣдомостей» нѣсколькими критическими замѣчаніями, относящимися къ постановкѣ личныхъ вопросовъ въ первой всероссійской переписи, пріуроченной къ 28-му января 1897 года. Мы касаемся только заголовка 14 вертикальныхъ графъ по хозяйственной вѣдомости. Относительно вѣдомости въ цѣломъ напомнимъ только, что въ общихъ разъясненіяхъ, сопровождавшихъ перепись, не было сдѣлано указаній на то, что слѣдуетъ понимать подъ словомъ «хозяйство». Личныхъ вопросовъ въ вѣдомости значилось будто-бы 14; на самомъ дѣлѣ ихъ больше, такъ какъ

нѣкоторыя графы содержали въ себѣ по нѣсколько разныхъ вопросовъ.

Такъ, уже въ первой графѣ соединены два совершенно разнородные вопроса; контрольный вопросъ объ имени и вопросъ о тѣлесныхъ недостаткахъ. Отвѣтившіе при бѣгломъ просмотрѣ вѣдомости могли не замѣчать второй части вопроса, которую непремѣнно надо было выдѣлить самостоятельно. Противъ редакціи первой части вопроса мы не имѣемъ возраженій. Она гласила: «Фамилія (прозвище), имя и отчество или имена, если ихъ нѣсколько». Отмѣтку отчества и уличной фамиліи (прозвища) считаемъ для русскихъ условій необходимыми. Вторая часть первой графы была такова: «Отмѣтка о тѣхъ, кто окажется слѣпымъ на оба глаза, нѣмымъ, глухонѣмымъ или умалишеннымъ». Здѣсь совершенно лишнимъ является вопросъ о «нѣмомъ»: его обычными пріемами наблюденія слишкомъ трудно отличить отъ глухонѣмаго; конечно, перепись населенія не можетъ имѣть дѣло съ дифференціональной діагностикой афазіи (потери рѣчи). Къ «умалишеннымъ» (лучше бы сказать «душевно больнымъ») слѣдовало бы особо прибавить тѣхъ, кто «ума» и не имѣли, т. е. слабоумныхъ отъ рожденія.

Графа вторая «Полъ» должна быть оставлена въ виду того, что по одному имени полъ не всегда можетъ быть опредѣленъ, а отчество не будетъ записано всѣми. Только слѣдуетъ признать неудачнымъ сдѣланное наставленіемъ разрѣшеніе писать «М» (большое) для мужчинъ и «ж» (маленькое) для женщинъ. Какъ-разъ въ нашемъ письменномъ шрифтѣ эти два начертанія очень похожи.

Третья графа «Какъ записанный приходится главѣ хозяйства и главѣ своей семьи» соединяетъ въ себѣ разнородные вопросы о родственныхъ отношеніяхъ и соціальномъ составѣ населенія по занятіямъ; ихъ бы слѣдовало раздѣлить. Въ четвертой графѣ «сколько минуло лѣтъ или мѣсяцевъ отъ роду» надо къ самому вопросу присоединить ожиданіе отвѣта о мѣсяцахъ только для перваго года жизни; въ 1897 г. прибавленіе такого ожиданія сдѣлано лишь въ наставленія, а не въ самой вѣдомости, Болѣе точная постановка вопроса о возрастѣ («родился... числа.... мѣсяца.... года») для Россіи едва ли представляется возможной: многіе изъ насъ еще болѣе знакомы съ именинами, чѣмъ съ днями рожденія.

Пятая графа о семейномъ положеніи:

«холостъ, женатъ, вдовъ или разведенъ», можетъ-быть, дозволитъ расчлененіе послѣдняго вопроса на «формально-разведенныхъ» и «разлучившихся».

Въ виду упорнаго желанія вліятельныхъ «сферъ» продолжать отличіе бѣлой и черной кости по присвоеннымъ имъ правамъ, во второй переписи, конечно, останется прежняя шестая графа: «Сословіе, состояніе или званіе». Часто не легко будетъ отвѣчать на эту графу. До «наставленія» къ первой переписи мы думали, что наименованіе главныхъ сословій намъ извѣстно. Но приведенные въ «Наставленіи» примѣры насъ совсѣмъ испугали. Тамъ сначала названы одиннадцать сословій, а если лицо къ нимъ не принадлежитъ, рекомендуется обозначить его «тѣмъ сословіемъ или званіемъ, къ которому онъ самъ себя причисляетъ (свободный художникъ, аптекарскій помощникъ, придворный пѣвчій и пр.)». Особенно страшнымъ показался намъ примѣръ придворнаго пѣвчаго: слишкомъ ужъ много надо затратить энергіи, если задаться цѣлью учесть такую рѣдкую категорію.

Седьмая графа: «Родился ли *здѣсь*, а если не здѣсь, то гдѣ именно? (губернія,

уѣздъ, городъ), особенныхъ недоумѣній не возбуждаетъ; хотѣлось бы только отграниченія родившихся въ деревнѣ.

Но восьмая графа подлежитъ, по нашему мнѣнію, безпощадному уничтоженію. Заголовокъ ея гласилъ «Приписанъ ли *здѣсь*, а если не здѣсь, то гдѣ именно (для лицъ, обязанныхъ припискою)». Графа эта причинила немало мученія счетчикамъ 1897 г., а между тѣмъ и для своего времени являлась архаизмомъ. Она какъ бы возводитъ насъ ко днямъ Августа Кесаря, когда «пошли всѣ записываться каждый въ свой городъ» (Луки II. 3). По этой графѣ никакой разработки свѣдѣній, полученныхъ въ 1897 г., сдѣлано не было.

Графы девятая («гдѣ обыкновенно проживаетъ») и десятая («отмѣтки объ отсутствіи, отлучкѣ и о временномъ здѣсь пребываніи») особыхъ замѣчаній не вызываютъ, только о вопросѣ десятой графы въ самой вѣдомости надо подчеркнуть, что по этому единственному пункту отвѣтъ *не можетъ быть* написанъ заранѣе, а долженъ быть занесенъ по минованіи критическаго момента переписи; кстати скажемъ, что критическимъ моментомъ должна быть названа полночь, а не

разсвѣтъ, какъ это было въ 1897 г. (несмотря на незнакомство многихъ жителей Россіи съ часами).

Графу одиннадцатую «Вѣроисповѣданіе» придется сохранить въ виду ея контрольнаго значенія для состава населенія по языку. Графа двѣнадцатая «Родной языкъ» должна, конечно, остаться, причемъ кстати выразимъ надежду на то, что «малороссійское нарѣчіе» (упоминавшееся въ наставленіи) будетъ повышено въ чинъ «украинскаго языка» и еще на то, что печатные переводы будутъ заготовлены для большаго числа языковъ, чѣмъ въ 1897 году. Тогда къ значительному неудобству для западной Россіи не было заготовлено перевода на еврейскій жаргонъ.

Графа тринадцатая «Грамотность» выражена была въ слѣдующей формѣ: «а) Умѣетъ ли читать? б) Гдѣ обучается, обучался или кончилъ курсъ образованія». Здѣсь слѣдовало бы сдѣлать двѣ графы, если не больше. Умѣющихъ только читать (зачастую при томъ одну книгу) не слѣдовало бы называть грамотными, хотя можно отмѣчать отдѣльно. Грамотными надо признать умѣющихъ читать и писать, а среди полуграмотныхъ, можетъ-быть, интересно было отдѣльно учесть умѣющихъ подпи-

сываться. Рубрика б) соединяетъ въ себѣ слишкомъ разнородныя данныя и нуждается въ переработкѣ.

Послѣдняя четырнадцатая графа въ переписи 1897 года имѣетъ громадный объемъ «Занятіе, ремесло, должность или служба, а) Главное, то-есть, то, которое доставляетъ главныя средства для существованія. б) 1. Побочное или вспомогательное. 2. Положеніе по воинской повинности». Вторая часть пункта б) подлежитъ безпощадному уничтоженію. Включена она была въ перепись 1897 г. не по иниціативѣ центральнаго статистическаго комитета, а по требованію военнаго вѣдомства. Свѣдѣнія, по ней полученныя, вовсе не подверглись подсчету, а между тѣмъ потребовали массу времени на собираніе съ детальнымъ различеніемъ разновидностей мужскаго населенія по его отношеніямъ къ отбыванію воинской повинности. Согласно редакціи вопросовъ у каждаго человѣка предполагается не болѣе двухъ занятій, а на дѣлѣ ихъ часто бываетъ болѣе двухъ. Редакція этой графы потребуетъ спеціальнаго вниманія. Обойтись безъ нея, конечно, нельзя; безъ нея не обходятся и тамъ, гдѣ, какъ въ Германіи, существуютъ спеціальныя про-

мысловыя переписи. Намъ въ Россіи слѣдуетъ прежде всего укрѣпить дѣло общихъ переписей населенія.

«La critique est aisée, mais l'art est difficile». Отмѣчая разнообразные недостатки въ старой редакціи вопросовъ, мы не должны замалчивать заслугъ центральнаго статистическаго комитета передъ русскимъ обществомъ: комитетъ этотъ все-таки устроилъ, исполнилъ и опубликовалъ первую перепись. Все-таки это крупныя заслуги, особенно на фонѣ тѣхъ тормазовъ, изъ за которыхъ не осуществилась вторая перепись не только въ 1907, но даже въ 1910 году.

Алексѣй Фортунатовъ.

Петровское-Разумовское.

Изъ № 221 „Русск. Вѣд.".
Типографія „Русскихъ Вѣдомостей".